

Запись с камер продолжалась. Ле Ян вдруг замер, вглядываясь в экран, а затем указал на группу из десятка человек.

— Эта маленькая девочка — и есть та самая выжившая, — произнес он.

На увеличенном изображении среди пленных отчетливо выделялась девочка лет семи-восьми в красном зимнем пальто. Она отчаянно пыталась вырваться из веревок, что-то плача и крича во весь голос. Однако те, кто перевозил их, словно огня боялись чего-то: едва выгрузив пленных в южной части города, они тут же прыгнули в машины и рванули прочь. Больше десятка пар льдисто-голубых глаз молча провожали их взглядами, устремленными на север. Широкая центральная улица казалась бездонной пропастью, навсегда отрезавшей им путь к возвращению домой.

Минут через десять один из пленных сумел освободиться от пут. В его льдисто-голубых глазах застыло холодное равнодушие. Он быстро помог остальным развязать веревки. Девочка в красном пальто сразу попыталась побежать обратно на север, но взрослые ее удержали. Люди с синими глазами еще какое-то время молча стояли на южной стороне центральной улицы, а затем развернулись и побрели на юг. В тот миг, когда они уходили, Шу Сюнь почувствовал, как в груди шевельнулось нехорошее предчувствие.

Эта горстка людей шла без всякой цели, просто брела по заснеженным улицам все дальше и дальше, словно заставляя себя забыть о северной половине города и никогда больше не оборачиваться назад.

В двенадцать часов сорок минут, когда до конца записи оставалось всего три минуты, никаких следов синего свечения на экране так и не появилось. Жители северных кварталов, изгнав синеглазых, казалось, окончательно успокоились — большинство из них разошлись по домам спать. А вот на юге люди по-прежнему толпились на улицах.

В двенадцать сорок одну в одном из таких мест внезапно вспыхнула паника. Люди в ужасе бросились врассып. Цюй Янь спешно увеличил изображение. В самом центре обезумевшей толпы прямо на глазах растворялся человек — сначала исчезли руки и ноги, затем туловище, и наконец, полные ужаса глаза. Секунда — и от него не осталось и следа.

Толпа в ужасе хлынула в стороны, и почти одновременно аналогичные вспышки безумия начались по всему городу. Люди исчезали совершенно хаотично, без какой-либо видимой системы. Обезумевшие жители метались, не зная, куда бежать, но по пути то один, то другой таял в воздухе. Более того, любой, кто случайно задевал растворяющегося человека, сам исчезал спустя пару секунд. От этого паника стала совсем неуправляемой. Всего за минуту население северной части города сократилось почти на треть.

В двенадцать сорок три — на последней минуте записи — произошло нечто еще более непостижимое. Бегущие в панике люди начали валиться на землю без видимых причин. Один за другим, без всякой системы, они падали замертво. Город Вэй погрузился в агонию. Катастрофа разворачивалась беззвучно и невидимо, словно сама смерть размахивала невидимой

косой, безжалостно собирая свою жатву.

Исчезнувших было много, но рухнувших замертво оказалось куда больше. Те, кто упал, уже не поднимались. При приближении кадра становилось видно, как расширяются их зрачки, полные отчаяния, ужаса и непонимания. Даже без прикосновений было ясно, что их жизнь оборвалась в одно мгновение.

Спустя минуту город затих. На экране больше не было ни одного признака жизни — только усеянные телами улицы и леденящая тишина, нарушаемая лишь завыванием метели, заметающей брошенные трупы. На этом запись оборвалась. Широко раскрытые, застывшие от ужаса глаза мертвецов стали последним кадром в истории города Вэй.

В мониторной воцарилось долгое, тяжелое молчание. Видеть воочию гибель целого города — зрелище невыносимо гнетущее.

Тишину нарушил тонкий детский голосок Шу Сюня:

— А у нас есть записи с камер северного КПП?

Цюй Янь проверил систему и кивнул:

— Последняя запись тоже датирована пятнадцатым октября. Включать?

Шу Сюнь вытянул пухлую лапку и принялся усердно загибать крошечные пальчики, что-то подсчитывая. Ле Ян, глядя на это зрелище, не сдержал смеха:

— Пальцев хватает? Могу одолжить свои. А если и этого мало, у меня еще два усика есть.

Шу Сюнь поднял голову и окинул Ле Яна взглядом, полным искреннего презрения:

— Какой же ты глупый. Разве нормальному существу может не хватить десяти пальцев? Теперь понятно, зачем тебе эти усики на голове растут.

Ле Ян лишился дара речи. Постойте, его только что в чем-то обвинили?

Чат трансляции

«А-ха-ха-ха! Похоже, это самое жестокое оскорбление инсектных усиков за всю историю!»

«Так вот почему у расы инсектов растут усы! Наш Шу Сюнь просто гений!»

«Куда делось все красноречие нашего Короля? Почему его раз за разом уделывает пушистый комок?!»

«Никогда не видел Его Высочество в таком жалком положении. Но если судить по этой логике, как тогда жить ребятам, у которых истинная форма — многоножка?»

«Этот странный мелкий зверек жутко раздражает. Если бы за него не впрягался Е Цзянь, на каком основании он бы так наглел?»

«Предыдущий оратор, готовься ловить лицо, сейчас тебя закидают тапками!»

Тем временем в мониторной Шу Сюнь, похоже, закончил свои вычисления:

— Запускай с третьего сентября. Нужно найти день, когда на КПП образовалась пробка.

Третье сентября в дневнике Цин Мо было отмечено как день внезапного похолодания — первый шаг этого мира к «Концу зимы».

Еще на КПП Шу Сюнь сопоставил толщину сугробов на дороге и количество снега, набившегося через разбитые окна в салоны машин, и понял, что авария произошла в самом начале снегопада. Судя по записям в дневнике, первый сильный буран разыгрался шестого сентября. Значит, столкновение случилось в промежутке между третьим и шестым числом.

Кадры замелькали на экране. Было видно, что уже с третьего сентября поток машин, въезжающих в город Вэй, стал непрерывным. Похоже, резкое падение температуры заставило людей массово ринуться в город. В первый день движение еще оставалось сносным, но дальше поток автомобилей только рос. Четвертого сентября перед пропускным пунктом образовался затор, и перед КПП выстроилась та самая бесконечная вереница машин, которую компаньоны застали по прибытии.

— Вот эта машина, смотрите! — Шу Сюнь, не мигая, уставился на экран и указал лапкой на дальний угол кадра, где в глубоких сумерках на окраине КПП показался знакомый автомобиль.

Пострадавшая машина медленно пристроилась в самый хвост очереди. Цюй Янь увеличил изображение. Из-за темноты и расстояния разглядеть лица было невозможно, виднелись лишь два силуэта — мужчины и женщины. Очередь практически не двигалась. Многочасовое ожидание на морозе накалило обстановку до предела. Между двумя водителями вспыхнула ссора из-за пустякового столкновения. Из-за этого и без того медленный поток окончательно встал. Кто-то выходил из машин разнять дерущихся, кто-то просто наблюдал, а большинство

предпочитали не высовываться из теплых салонов.

Конфликт затянулся на добрых три-четыре часа, пока зеваки наконец не разошлись по своим авто. Но почти сразу же началась паника. Возвращавшиеся к машинам люди вдруг начали испуганно выскакивать обратно. Одни бросали транспорт и бежали прочь, другие растерянно озирались, словно кого-то разыскивая, третьи в ярости колотили в чужие окна. Страх распространялся стремительно. И теперь Шу Сюнь понимал причину: ведь большинство брошенных у КПП машин оказались совершенно пустыми.

Вскоре это поняли и те, кто проверял запертые салоны. Паника нарастала. Все больше водителей и пассажиров выходили на мороз, боясь остаться внутри. Люди сбивались в кучи и обыскивали соседние машины.

Шу Сюнь пристально следил за автомобилем, которому суждено было попасть в аварию. Водитель заметно нервничал, вытащил пачку и закуривал одну сигарету за другой. Его машина стояла с самого края, поэтому до нее паникующие толпы еще не добрались. Пассажирка на соседнем сиденье зашевелилась, словно просыпаясь, и мужчина тут же потушил сигарету, пытаясь ее успокоить. Но в этот момент на пустой ночной трассе позади них показались фары несущегося на огромной скорости автомобиля.

Мгновение — и произошел страшный удар. Виновник аварии погиб на месте, а передняя машина превратилась в груды покоренного металла. Внезапная катастрофа в самом конце затора привлекла внимание толпы, и люди начали стягиваться к месту крушения.

Водитель пострадавшего авто на секунду отключился, но быстро пришел в себя. На его светлой куртке расплывалось огромное пятно крови. Состояние девушки на пассажирском сиденье было куда хуже — она лежала неподвижно, свесив голову.

Дальше все происходило в точности так, как и предполагал Шу Сюнь. Мужчина с трудом выбил деформированную дверь, выбрался наружу, обошел машину и, бережно достав раненую девушку, побежал в сторону города. Сбежавшиеся на помощь люди поначалу пытались ему подсобить и расчистить дорогу, но в процессе переноски потерявшая сознание девушка приоткрыла глаза. И даже на размытом видео было отчетливо видно: ее радужка светилась чистой синевой.

Движение толпы на экране словно застыло на долю секунды, а затем лица людей исказились страхом и злобой. Протянутые было для помощи руки мгновенно превратились в преграду. Спасатели сплотились в живую стену, преграждая путь раненой, и начали что-то яростно кричать. Кое-кто даже пытался силой вырвать девушку из рук мужчины, но тот, словно раненый зверь, вцепился в нее намертво. Не держи он свою ношу, дело наверняка закончилось бы кровавой дракой.

Девушка была тяжело ранена, и эта задержка вкупе с потасовкой лишила ее последних сил. Спустя пару минут она обмякла и перестала дышать.

Толпа наконец уgomонилась. Люди начали переговариваться, кто-то попытался неловко похлопать мужчину по плечу в знак соболезнования. Но тот застыл каменным изваянием, прижимая к себе безжизненное тело. Постепенно очевидцы начали расходиться, качая головами, хотя в толпе все еще оставались те, кто бросал на него полные ненависти взгляды, будто готовые растерзать прямо на месте.

На жутком морозе кровь на одежде мужчины быстро превратилась в ледяную корку. Ночь казалась бесконечной, рассвет не приносил надежды, а толпа у КПП постепенно редела, пока окончательно не скрылась в темноте.

К утру у КПП не осталось ни души. Вчерашние крикуны исчезли бесследно, словно их никогда и не было. Лишь посреди пустой дороги все так же стоял мужчина, каменея от пробирающего до костей холода и сжимая в объятиях мертвую возлюбленную.

Первые лучи зимнего солнца скользнули по его фигуре, но не принесли ни капли тепла. В этом холодном утреннем свете мужчина медленно поднял голову. Его глаза распахнулись, явив миру пронзительно-синие, светящиеся изнутри зрачки. Он оглядел вымерший пропускной пункт и искривил губы в ледяной, бесконечно презрительной усмешке. Развернувшись, он побрел прочь от города, бережно неся тело на руках, и вскоре его силуэт растаял в утренней дымке над пустой автострадой.

Экран еще несколько минут показывал пустынную дорогу, а затем окончательно погас. Видимо, через пару часов после этих событий проводка транспортного управления окончательно сдалась под натиском мороза.

Шу Сюнь в задумчивости принялся теребить прядку на лбу. Теперь понятно, почему кровавый след на асфальте оборвался так внезапно — кровь просто замерзла на лету. Но почему глаза этого человека за одну ночь стали синими? Что означала его полная яда усмешка перед уходом? И причастен ли он к таинственному исчезновению людей на КПП? Но главный вопрос оставался открытым: за что этот мир так отчаянно ненавидел синеглазых?

— Идем в южную часть города, — прервал его мысли Цюй Янь. Он поднялся и первым направился к выходу. Его голос звучал настолько сухо и отчужденно, что у Ле Яна напрочь пропало желание заводить с ним беседу. Посмотрев на вечно невозмутимого Е Цзяня, бабочка со вздохом перевела взгляд на маленького зверька.

Шу Сюнь, заметив этот взгляд, лишь тихонько фыркнул и привычным движением прыгнул с плеча Е Цзяня прямо к нему в карман. Пока малыш устраивался поудобнее, спутники уже покинули мониторинговую и быстро сбежали по лестнице на первый этаж.

На улице их тут же встретил неистовый порыв ледяного ветра. Буран разыгрался не на шутку, почти полностью стерев очертания высотных зданий города Вэй.

— Давайте сначала заскочим в библиотеку, — донесся из глубин кармана приглушенный голосок Шу Сюня. — Она как раз на севере, по пути. А уже оттуда двинем к мэрии,

исследовательскому центру и метеостанции.

Е Цзянь и Цюй Янь прибавили шаг. Очевидно, они пришли к тем же выводам, что и малыш.

Ле Ян растерянно захлопал глазами:

— Погодите, а откуда вы знаете, что нам по пути? Вы уже и карту города составить успели?

Е Цзянь и Цюй Янь даже головы в его сторону не повернули. Шу Сюнь тоже долго молчал, и лишь спустя минуту из кармана раздалось ехидное ворчание:

— Ты на экраны своими усами смотрел, что ли? Там же черным по белому крутили общую интерактивную карту города Вэй.

Ле Ян впервые так остро почувствовал, что интеллект — штука крайне полезная, и лично ему его сейчас катастрофически не хватает. Ну как признаться этим монстрам, что в такой жуткой и таинственной атмосфере он вообще не обратил внимания на планировку города? Но обиднее всего было то, что даже после двух часов внимательного созерцания записей в его голове образовалась полная каша.

Чат трансляции

«Построение для тех, кто тоже смотрит стримы усами! Становись!»

«Плюс один!»

«Плюс два!»

«...»

«А как быть тем, у кого усов нет, но карту они все равно просчитали? Я вообще ничего не понял, мозг плавится.»

«Ясно одно: Цюй Янь прав. Электронику вывел из строя не только холод. Записи оборвались сразу после массовой гибели жителей, а не в момент появления синего свечения.»

«Слишком сложно. Подождем, пока Шу Сюнь все разложит по полочкам. Но справится ли его крошечная голова с такой загадкой?»

Пока зрители ожесточенно спорили в комментариях, троица стремительно продвигалась по заснеженному городу. Ле Ян честно пытался сопоставить факты на ходу, но от натуги его усики на макушке свернулись в колечки. Спрашивать у молчаливых спутников было бесполезно — на таком ветру не поговоришь, а маленький зверек и вовсе зарылся на самое дно теплого кармана. Так они и добежали до библиотеки.

Ле Ян уже бывал здесь в одиночку и даже унес с собой ворох карт — городскую, государственную и мировую. Тогда он гордился своей предусмотрительностью, но сейчас, стоя под высокими сводами читального зала, почувствовал легкую неловкость. Тем не менее он честно пересказал друзьям свои скромные находки.

Городская библиотека оказалась огромной. Несмотря на то, что в здании было всего три этажа, широкая планировка создавала ощущение невероятного простора. Никакой давящей тяжести или духоты, обычных для таких мест. Без лишних слов Е Цзянь и Цюй Янь разошлись по второму и третьему этажам в поисках архивных материалов, а Шу Сюнь остался внизу, чтобы изучить подшивки старых газет и периодики.

Ле Ян, разумеется, остался на первом этаже. Он и сам понимал, что его интуиция и наблюдательность сильно уступают способностям призрачной расы или людей, и как бы ни хотелось этого признавать, крошечный Шу Сюнь соображал куда быстрее него.

А тем временем этот смысленный комок уже всюду карабкался по газетным стеллажам. Стоило Шу Сюню заметить что-то стоящее, он ловко цеплялся лапками за деревянные полки, стягивал тяжелые листы и аккуратно сворачивал их в плотные трубочки. Наблюдать за его деловитой возней было сплошным удовольствием. Ле Ян с улыбкой подошел ближе, забрал у малыша очередную бумажную трубку и бережно пересадил кроху к себе на плечо:

— Так дело пойдет быстрее. А то с твоей скоростью выжившая успеет состариться и уйти на пенсию.

Шу Сюнь уцепился лапками за его куртку, принимая помощь.

— Нет, — серьезно возразил он. — Взрослые синеглазые могли давно покинуть город Вэй, но ребенок точно остался здесь. Дети слишком сильно привязаны к дому. На записи девочка отчаянно рвалась обратно на север — значит, там жили ее родители или был ее дом. После того ужаса она наверняка боится возвращаться в северную часть, но и уйти далеко не может. Она до сих пор бродит где-то в южных кварталах.

Ле Ян перешел к соседнему стеллажу и принялся доставать папки, на которые указывал зверек.

— Ладно-ладно, ты у нас самый умный, все наперед знаешь, — добродушно усмехнулся он.

Он ждал, что Шу Сюнь сейчас гордо выпятит крошечную грудь и начнет победно фыркать, но ответа не последовало. Оглянувшись, Ле Ян увидел, что малыш уныло повесил голову.

Шу Сюню на самом деле хотелось сказать, что дело вовсе не в уме. Он просто умел ставить себя на чужое место. Эта маленькая девочка напоминала ему его самого в первые дни — потерянного, одинокого, но упрямо цепляющегося за привычный мир. Ведь его собственное решение остаться на Северо-Востоке тоже не было праздным любопытством. Даже у самых маленьких существ есть своя гордость, пусть порой наивная и глупая. Да и как там сейчас его настоящая семья, оставшаяся в далеком, недостижимом пространстве-времени?..

— Эй, ну ты чего притих? Мне аж не по себе, — Ле Ян легонько ткнул пальцем в пушистую макушку.

Шу Сюнь сердито мотнул головой и шлепнул его лапкой по руке:

— Все равно ничего не поймешь. Ищи давай, потом все вместе сопоставим.

Ле Ян лишь примирительно развел руками и послушно продолжил поиски под руководством маленького командира. Время летело незаметно. Просторный зал оглашался лишь тихим шелестом переворачиваемых страниц. Спустя час они прочесали все газетные и журнальные полки за последние десять лет, уделив особое внимание прессе за последние два года.

Перебравшись за длинный читательский стол, они принялись за изучение архивов. Шу Сюнь уже успел вскарабкаться Ле Яну на голову и теперь крепко держался за один из его упругих усиков, чтобы не соскользнуть. Стоило малышу наткнуться на подозрительную статью, он от волнения принимался крутить несчастный ус в лапках, а Ле Ян в такт его мыслям задумчиво шевелил вторым.

В тишине зала раздавался лишь шорох бумаги. Вскоре со второго этажа спустился Цюй Янь с тяжелой стопкой книг в руках. Он удостоил Ле Яна мимолетным взглядом и молча уселся за стол, углубившись в чтение. Еще через пару минут со своего этажа сошел Е Цзянь, тоже нагруженный литературой. Проходя мимо Ле Яна, он как-то странно прищурился.

Ле Ян, обычно пропускавший косые взгляды мимо ушей, на этот раз почувствовал неладное.

За работой время летело стремительно. Когда Шу Сюнь и Ле Ян закончили с периодикой, их молчаливые товарищи тоже перевернули последние страницы своих фолиантов. Малыш сладко потянулся, спрыгнул с головы бабочки прямо на стол и принялся деловито расхаживать взад-вперед, собираясь с мыслями. Однако, случайно бросив взгляд на Ле Яна, он внезапно замер и поспешно отвел глаза в сторону.

Ле Ян, у которого от обилия информации уже раскалывалась голова, заметил это замешательство и выдавил из себя самую дружелюбную улыбку, на какую был способен.

Шу Сюнь испуганно сжёгся и попятился назад на пару шагов. Ле Ян искренне не понимал, в чем дело.

Чат трансляции

«Быстрее, делайте скриншот! Великий Ле Ян завис, а его усы связаны в узел! Это шедевр!»

«А-ха-ха-ха, Шу Сюнь, похоже, закрутил ему усы на автопилоте, пока думал!»

«Помните, как он в форме огромного волка засыпал, свернув уши в трубочку? У нашего хомяка просто дурная привычка — когда он сосредотачивается, его лапки живут своей жизнью. То прядку свою теребит, то чужие уши комкает, а тут целые усы под руку попались!»

«Бедный Ле Ян! Этот кадр точно войдет в золотой фонд игры. Главное, чтобы Его Высочество потом не расплакался от стыда.»

«Мой Король не может быть таким милым растяпой! Где величие Императорской бабочки? Впрочем, бантик ему идет. Скриню!»

«Проснись, Ваше Высочество, тебя заживо превращают в домашнего питомца!»

В реальном мире Ле Ян наконец почувствовал неладное на макушке. Он осторожно потянул усики вниз и обомлел: перед его глазами красовался аккуратный, завязанный задом наперед бантик.

Лицо Ле Яна вытянулось.

Так вот почему эти два сухаря так странно смотрели на него, когда спускались по лестнице! Он быстро распутал узел, возвращая усам подобающий грозный вид, и сердито погрозил пальцем притаившемуся на другом конце стола Шу Сюню.

Малыш виновато переставил короткие лапки, семена по полированному дереву ближе к Ле Яну, а затем суетливо расстегнул свой рюкзачок и принялся там увлеченно копать.

— Это тебе! — торжественно пискнул он, протягивая пухлые лапки вверх.

Ле Ян пригляделся. На крошечной ладошке лежала баночка меда размером чуть больше соевого боба. Он невольно улыбнулся: хотя он знал, что в игре используется технология

пространственного сжатия для инвентаря, выглядело это невероятно забавно.

Он осторожно забрал подношение. Как только баночка покинула лапки Шу Сюня, она тут же вернулась к своим нормальным размерам. Довольный Ле Ян взвесил ее в руке, после чего снова сжал силой мысли и спрятал в карман.

Еще при первой встрече Шу Сюнь заметил, что у Ле Яна нет с собой никаких сумок, и сразу догадался о наличии встроенного пространственного хранилища. Так что фокус его не удивил. Пытаясь задобрить грозную бабочку, маленький зверек заискивающе пискнул:

— Ого, у тебя тоже пространственный артефакт? Повезло же!

Ле Ян самодовольно оскалился, блеснув ровными белыми зубами:

— Еще бы. Ради этой штуки мне пришлось отправить на перерождение двенадцать игроков. Так что удача тут ни при чем, чистый расчет.

Шу Сюнь испуганно сглотнул.

— А... у меня тут еще персиковое печенье есть. Хочешь?

В душе Ле Ян уже вовсю хохотал. Надо же, такой смысленный хомяк, а испугался банальной шутки. В этой ледяной пустыне «Конца зимы» не так-то просто встретить живого соперника, не говоря уже о целой дюжине. И как этот малыш поверил в такую чушь?

Шу Сюнь уже с самым обреченным видом вытаскивал коробку с печеньем, когда длинные пальцы Е Цзяня аккуратно ухватили его за шиворот куртки и пересадили подальше от Ле Яна. Сам генерал при этом одарил бабочку ледяным, предупреждающим взглядом. Ле Ян лишь разочарованно вздохнул, решив больше не испытывать терпение защитника.

Шу Сюнь и сам быстро сообразил, что его провели. Он облегченно прижал коробку с печеньем к своей пухлой щечке, бережно упаковал ее обратно на самое дно рюкзака, а затем повернулся к Ле Яну и грозно погрозил ему крошечным кулачком. Покончив с обидами, он наконец перешел к делу.

— Итак, — начал малыш, — если исходить из записей дорожных камер, этот мир губит не только аномальный холод. Здесь действует еще одна невидимая сила, которая буквально стирает людей с лица земли. А судя по мгновенной смерти жителей на улицах, возможно, есть и третья разрушительная энергия. Важно то, что ледяное сияние и эти невидимые убийцы не появляются одновременно. По крайней мере, на видео они четко разграничены. И появление этих сил напрямую связано с научными экспериментами жителей. Вот статьи, которые мне удалось собрать.

Шу Сюнь указал лапкой на аккуратную стопку газет на краю стола:

— Три года назад, в две тысячи триста тридцатом году по местному летоисчислению, сразу несколько крупных государств начали глубокую разработку месторождений редкого минерала — янтарного кристалла. Он обладал невероятной энергоемкостью, легко трансформировался в другие виды энергии и при этом казался абсолютно безопасным. Технологии развивались стремительно, и всего за два года человечество научилось использовать его практически повсеместно. Единственной загвоздкой было то, что залегал этот янтарь на колоссальной глубине. Добыча обходилась дорого, поэтому поначалу его использовали только в передовых оборонных и научных отраслях. Кристалл легко перерабатывали в электричество и тепло. Его называли «чудо-кристаллом», ведь, судя по отчетам ученых, при правильном воздействии он мог заменить собой любой известный энергоноситель. Мир стоял на пороге новой золотой эры.

Однако вместе с прогрессом пришли и первые проблемы. Те самые странные записи в дневнике Цин Мо о растущей панике — это не пустые страхи. У некоторых людей, использовавших приборы на основе янтарных кристаллов, начали происходить странные вещи. И у всех этих бедолаг была одна общая черта — ярко-синие глаза. Синеглазые и раньше встречались в этом мире, но крайне редко, как редкая мутация. Раньше этот цвет глаз считался признаком невероятной красоты, им восхищались. Но затем поползли зловещие слухи: там, где селились синеглазые, бесследно пропадали люди. Чаще всего это происходило по ночам, тихо и без следов. Особенно страдали те, кто жил один — об их исчезновении порой узнавали лишь спустя недели. Города охватила паранойя. Синеглазых стали люто ненавидеть и избегать, хотя прямых улик против них не было, и законно изолировать их никто не мог. Вот почему жители города Вэй вели себя так странно на записях камер: они панически боялись оставаться одни в темноте собственных квартир, поэтому ночами толпились на освещенных площадях, пытаясь найти спасение в толпе.

Не успели власти разобраться с исчезновениями, как грянул катаклизм. Сначала резкое похолодание третьего сентября, затем первый снег шестого числа, и за несколько месяцев все северное полушарие превратилось в ледяной ад. Привычный уклад жизни рухнул. Причину аномалии установить не удавалось, люди пребывали в отчаянии. Разумеется, находились скептики, винившие во всем новые технологии, но янтарный кристалл оставался все таким же стабильным и безопасным на вид. А незадолго до финала один известный биолог опубликовал сенсационную статью. Он утверждал, что янтарный кристалл — это не просто минерал, а кремниевая форма жизни, обитающая в недрах планеты. Пока кристаллы спят под землей, они безвредны, но при контакте с атмосферой начинают жадно поглощать тепло. Из-за варварской добычи и нарушения целостности коры планеты подземные резервуары расплавились, запустив необратимый процесс поглощения энергии по всей планете. Это объясняло вечную зиму, но никак не проясняло тайну исчезновения людей. Параллельно писали об инопланетном вторжении, каре небесной и пробуждении древних чудовищ, но теория живого кристалла казалась самой логичной.

Шу Сюнь воссоздал хронологию событий последних трех лет. Несмотря на все попытки ученых спасти планету, температура продолжала падать, пока мир окончательно не замерз. С момента катастрофы прошло уже полгода, и, скорее всего, южное полушарие сейчас находится в таком же плачевном состоянии.

— Если янтарные кристаллы способны таять и испаряться, превращаясь в сияние, которое

продолжает высасывать тепло, значит, их запасы в недрах планеты просто колоссальны, — задумчиво протянул Ле Ян. В его голове наконец-то сложилась цельная картина, уступив место искренней печали. Попытка обуздать неизведанный источник энергии вместо триумфа обернулась для этого мира катастрофой.

Шу Сюнь кивнул, соглашаясь со словами товарища:

— Да, это объясняет холод. Но случай на КПП доказывает, что глаза могут посинеть искусственно, уже в процессе заражения. И эти синие глаза явно связаны со смертоносным сиянием и таинственными исчезновениями. Эх, если бы мы могли найти того парня с заправки...

Малыш никак не мог забыть ту горькую, презрительную улыбку на лице мужчины перед тем, как тот ушел в метель с мертвой девушкой на руках. Но отыскать одного человека на бескрайних обледенелых просторах казалось невыполнимой задачей.

Закончив свой рассказ, Шу Сюнь уступил слово Цюй Яню. Тот пододвинул к себе свою стопку книг. В отличие от периодики малыша, его находки носили более академический характер:

— Я тоже сосредоточился на литературе об энергетическом кризисе. Что примечательно, все официальные источники буквально воспевали безопасность янтарного кристалла. Но куда интереснее старинные легенды о синеглазых. Оказывается, задолго до катастрофы их считали чуть ли не божествами. В древних хрониках утверждалось, что они — потомки пришельцев, обладавших силами, превосходящими человеческие возможности...

Сведения Цюй Яня во многом дополняли выводы Шу Сюня, делая их куда более весомыми. Становилось очевидно: ключ к разгадке и прохождению этого квеста кроется именно в тайне янтарного кристалла и природе синеглазых.

Когда Цюй Янь закончил, все взгляды скрестились на Е Цзяне. Тот сохранял привычное каменное выражение лица и заговорил своим обычным монотонным тоном:

— Около двухсот тридцати миллионов лет назад на этой планете бушевала Эпоха древних насекомых, длившаяся около двух тысяч лет. На вершине пищевой цепочки тогда находились голубые бабочки. Затем они внезапно вымерли.

Шу Сюнь и Цюй Янь понимающе переглянулись. Судя по лицам, они мгновенно уловили суть его краткой реплики.

Один лишь Ле Ян растерянно переводил взгляд с одного на другого, чувствуя себя полным дураком. Как из этой короткой исторической справки можно было сделать какие-то выводы? Они что, издеваются над ним?

Заметив его замешательство, Шу Сюнь терпеливо пояснил:

— В древности миром правили голубые бабочки, но потом они резко вымерли, и эра насекомых подошла к концу. Обычные бабочки не могут быть доминирующим видом, это противоречит всем законам природы. Значит, они обладали какими-то особыми свойствами. А янтарные кристаллы, залегающие глубоко под землей, скорее всего, образовались из их останков или коконов. Помнишь, когда синее сияние накрыло город, в нем мелькали силуэты светящихся бабочек? Вполне возможно, добыча кристаллов разбудила древнюю спящую расу, и Конец зимы — это просто процесс возрождения доисторической жизни.

Ле Ян едва сдержался, чтобы не перевернуть стол от досады. Ну почему нельзя было объяснить все нормально с самого начала? С этими молчунами заработаешь только мигрень. Но обиднее всего было то, что прямо перед их носами стоял живой представитель расы бабочек высотой под два метра, а они рассуждали о насекомых как о каких-то ископаемых! Ле Ян грустно опустил усики. Похоже, это самое изнурительное испытание в его жизни.

Шу Сюнь с сочувствием посмотрел на поникшего гиганта, спрыгнул со стола и, подойдя к его руке, легонько похлопал пухлой лапкой по ладони:

— Не расстраивайся, я все понимаю. У бабочек ведь есть крылья, зачем им еще и голова? Это вполне естественно.

Ле Ян лишился дара речи. Господи, как же хочется прихлопнуть этого несносного хомяка!

Закончив обсуждение, компаньоны начали собираться в дорогу. Их путь лежал к центральной улице. Солнце клонилось к закату, так что имело смысл найти подходящее укрытие в южных кварталах, переждать ночь и заодно пополнить запасы провизии и теплых вещей.

Выйдя на улицу, Ле Ян обернулся и посмотрел на здание библиотеки, чьи очертания постепенно растворялись в снежной круговерти. Надо же: он ведь тоже прочесал это место вдоль и поперек, но унес лишь жалкие карты, в то время как эти трое умудрились за один присест восстановить практически всю историю гибели этого мира. Неужели он и правда настолько глуп?

«Да нет, бред какой-то. Просто они ненормальные», — успокоил он себя и уверенно зашагал следом за товарищами на юг.

Когда цель ясна, дорога кажется короче. Несмотря на бушующую метель, сквозь которую едва виднелись очертания соседних многоэтажек, трое высоких мужчин быстро преодолевали квартал за кварталом. Меньше чем через час они вышли к центральной улице.

И только оказавшись на этой границе лично, Шу Сюнь понял, почему обычно легкомысленный Ле Ян использовал столь громкие слова для описания двух половин города. Никакая запись с камер не могла передать того жуткого контраста, что открылся их взорам.

К югу от широкой разделительной полосы город дремал под чистым пушистым покрывалом свежего снега. Окутанные серебром дома выглядели мирно и уютно, словно замерли в ожидании тихого зимнего утра, когда заспанные жители выйдут на неспешную прогулку.

А вот на севере... Тот же белый снег лежал на крышах и дорогах тяжелым надгробным саваном. И даже глубокие сугробы не могли скрыть застывшую в этих кварталах скорбь, запустение и отчетливое дыхание тлена.

Центральная улица пролегла между ними невидимой границей, навсегда разделив город на две части — фальшивый рай и неприкрытый ад.

<http://bllate.org/book/20265/2214784>